

Москва и москвичи в 21 веке

Автор:

Максим Кобзев

Москва и москвичи в 21 веке

Максим Валерьевич Кобзев

Подарочные издания. Туризм

У каждого человека есть история из жизни, достойная «Оскара» за лучший сценарий. В этой книге Максим Кобзев собрал 30 невыдуманных рассказов жителей столицы с совершенно разными судьбами. Грустные и смешные. Философские и не очень. Настолько откровенные, что вы буквально можете услышать биение сердец главных героев. Это повести о том, как люди меняли город и как город менял людей. Прочитайте, почувствуйте и вдохновитесь историями покорения Москвы.

Максим Кобзев

Москва и москвичи в 21 веке

30 самых невероятных историй о столице и ее жителях, рассказанные одному безработному юноше

Максим Кобзев

Издательство выражает благодарность Данилу Деллосу за предоставление фотографии на обложку. @danil.dellos

© Кобзев М. В., текст, 2018

© Деллос Данил, фото, 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

От автора

Книга о Москве и москвичах – одно из самых удивительных приключений, которое произошло в моей жизни. Перед вами скромный труд человека, который оставил работу копирайтера – она перестала дарить мне радость – и решил делать то, о чем всегда по-настоящему мечтал. Я стал заниматься литературой.

Москва – столица не просто самого большого государства на свете. Она и есть государство, перекресток сотни дорог и путей, заветная мечта для одних и разочарование для других. Этот город, как пела Жанна Агузарова, «живет счастьем своих людей», хотя кто-то в его цветных огнях оказывается глубоко несчастным. И все же жизнь есть жизнь, и я очень хотел узнать о том, чем наполнен быт тех, с кем я хожу по одним улицам, одним местам, с кем бываю на одних сайтах.

Прочитанная в школьные годы книга «Москва и москвичи» оставила во мне горько-сладкие впечатления о городе конца XIX – начала XX века, и я загорелся идеей рассказать о москвичах XXI века. Мой преподаватель однажды сказал, что каждый человек способен написать как минимум одну книгу – свою биографию. И практически у каждого человека есть такая история, которая заслуживает экранизации и «Оскара» за лучший сценарий. Я начал проверять это утверждение на практике.

Героями моей книги стали разные люди – кого-то я знал в реальной жизни, кого-то – по общению в социальных сетях, а кого-то и вовсе встречал за барной стойкой или, набравшись храбрости, «ловил» на улице. Часто мне приходилось выступать и психологом, и исповедником, и даже непосредственным участником историй. Но результат, как вы понимаете, того стоил.

Название этой книги родилось, как это часто бывает, в самый последний момент. Чтобы разговорить своих собеседников и настроить их на нужный лад, я всегда просил рассказать мне такую историю из столичной жизни, про которую не грешно было бы снять короткометражку, а если повезет, то и «полный метр». Москва и москвичи – это мир, в котором живу я, живут мои друзья, мои герои, их родители, дети, знакомые, соседи, коллеги и гости города.

«Москва и москвичи в 21 веке» расскажет от первого лица тридцать историй, которые случились с москвичами в разное время и в разных местах города, а порой и в разных точках мира. Последний житель вгиковской общаги, любительница московских кладбищ, шальная разведенка, актер, трижды пытавшийся покорить столицу, помощница главного редактора в глянцево-м журнале, юноша с биографической амнезией, жертва слепой ревности, свидетельница мести призрака и участник любовного треугольника – это лишь малая часть героев и их историй, правдивых от первой до последней строчки, которые вы найдете в этой книге.

Самым большим открытием в работе над книгой для меня стало то, насколько тесно жизни москвичей переплетены. Оказалось, абсолютно разные люди из разных социальных кругов могут быть знакомы через кого-то, попадать в одни и те же места и ситуации, но при этом выходить из них с совершенно разным опытом.

Скорее всего, в этой книге вы узнаете не одного человека, с которым вы знакомы, о ком вы много слышали и о ком вы хотели бы услышать что-то новое. Поэтому мне остается только пожелать вам приятного чтения и надеяться на то, что вы получите удовольствие от процесса.

Виталий Козак

39 лет, диджей

Не буду оригинальным в том, что столица России – это город возможностей, облик которого создают не только коренные жители, но и приезжие. Думаю, что я могу назвать себя москвичом по духу, хотя я и не родился здесь. Но все мои воспоминания связаны именно с этой точкой на карте.

Впервые в Москве я оказался в девятилетнем возрасте. Мой отец по профессии военный, и до этого мы жили на Украине. В столице нас поселили в коммуналке в самом-самом центре – в Подколокольном переулке, 16/2, который расположен между Солянкой и Покровским бульваром.

Мы обитали в очень кинематографичном здании, на котором установлены две колоритные скульптуры. Мужчина держит в руках книгу и отбойный молоток, в руках женщины «покоятся» винтовка и сноп пшеницы. Очень советское здание, одним словом.

Нетрудно догадаться, что я жил очень московской жизнью – в школу на Земляном Валу я ходил по улице Обуха (сейчас – Воронцово поле) вдоль посольства Индии, гулял на Покровском бульваре, а на занятия в музыкальную школу ездил на легендарном трамвае «Аннушка». Родители легко отпускали меня гулять по городу, и хотя у меня было великое множество друзей, исследовать город я любил в одиночестве.

Нашими соседями по коммуналке были коренные москвичи, три семьи, от которых я получил много полезных уроков. Они помогли исправить речь мальчика из Украины на столичный лад, всегда были готовы прийти на помощь и словом и делом. Наш быт очень напоминал тот, что показывают в фильме «Покровские ворота». Рядом с нашим домом всегда много снимали, я даже попал в массовку кинокартины «Дурочка».

Двор у нас был очень хороший и дружный. Здесь в основном обитали военные и их дети, поэтому мы все были очень похоже воспитаны, легко сходились и понимали, как нелегко все время переезжать и менять окружение. Не так давно моя музыкальная жизнь свела меня с Валерием Сюткиным, которого я до этого знал лишь заочно. Когда я был ребенком, он часто приезжал в наш двор, потому что тут жила его дочь и моя подруга Лена.

Я всегда хотел заниматься творчеством, в детстве мне очень нравилась сцена. Я вечно что-то придумывал, играл, импровизировал. Помню, как я в очередной раз устроил в классе какой-то моноспектакль, и все были так увлечены действием, что забыли про звонок.

Учительница вошла в класс и замерла.

– Виталик, пока ты не закончишь представление, мы не начнем урок, – сказала она.

Одноклассники просили меня не останавливаться, и я, полный энтузиазма, действительно продолжал «шоу» в течение следующих 45 минут.

Рано я в себе обнаружил и способности к шитью. Для младшей сестры я делал одежду для кукол, потом начал мастерить что-то для себя. Когда пришло время выбирать профессию, я уже знал, кем хочу быть. Но, к сожалению, у меня за плечами была не художественная, а музыкальная школа.

Из-за того что я не умел хорошо рисовать, учиться я пошел по специальности «технология швейного производства». Мой выбор оказался большой удачей. Благодаря полученным знаниям теперь я могу сделать все – от эскиза и идеи до готовой вещи. Еще во время студенчества я начал шить вещи для мамы и ее подруг, а сразу после окончания колледжа открыл в партнерстве с другом ателье.

По сегодняшним меркам, ателье было масштабным – на нас работало 30 человек. Мы назвали его «Дом моделей “Козак”» и стали искать путь к сердцам московских модниц. Полина Сахранова, нынешний главный редактор журнала «Cosmopolitan», была в то время 14-летней девочкой, а ее мама нашей постоянной клиенткой. Об этом я узнал лишь много лет спустя.

– Это были первые вещи российского дизайнера, которые я видела в своей жизни, которые я могла потрогать и надеть, – призналась мне она.

Кризис 1998 года пережить нам не удалось. Еще год мы пытались худо-бедно продержаться на плаву, но дело оказалось обречено. Так я остался без работы, своей компании и средств к существованию. И по абсолютно случайному стечению обстоятельств вскоре после этого я пересекся с Мане Меликян, которая в то время занималась пиаром марки «Валентин Юдашкин».

Она спросила, нет ли у меня хорошего мерчендайзера на примете. Ей был нужен человек, который может красиво оформлять витрины. Я тут же предложил свою кандидатуру, посчитав ее вопрос знаком свыше. И хотя я этим профессионально никогда не занимался, но в общем и целом представлял весь процесс, к тому же Мане моему предложению очень обрадовалась.

Она сказала, что как дизайнер я смогу найти общий язык с Валентином, потому что для него очень важно быть, что называется, «на одной волне» со своими сотрудниками. И через пару дней я действительно пришел в «Дом моды Валентина Юдашкина».

Руки и ноги тряслись неимоверно. Для меня он был человеком, который представляет Россию на мировых подиумах, таким небожителем. Преодолев страх, я зашел к нему в кабинет. И как-то так легко мы начали разговор, что сразу же прониклись друг к другу симпатией.

А в конце беседы, которая шла так хорошо, мне пришлось расстроиться. Я узнал, что Валентин уже выбрал другого кандидата – девушку, которая проходила собеседование до меня. Но, видимо, за время нашего общения Юдашкин что-то во мне разглядел: он предложил поработать вместе с ней в паре.

Не могу представить себе жизнь ни в одном другом городе.

Москва подарила мне самых лучших людей в моей жизни и самые теплые воспоминания. Это мой город. И похоже, мы нравимся друг другу.

И мы стали трудиться с ней вместе, из нас вышла отличная команда мерчендайзеров. В компании Юдашкина сложился очень дружный коллектив, состоящий из талантливых людей, здесь было необыкновенно интересно работать. Я до сих пор нахожусь в теплых отношениях с Валентином и Мариной Юдашкиными, а их дочка Галя росла буквально на моих глазах.

Спустя год после того как я получил работу мерчендайзера, Мане решила сменить работу. Ее место пиар-директора Валентин предложил мне. С его стороны это было очень смелым решением, потому что опыта у меня было мало. Он посоветовал мне ничего не бояться и постигать все, чего я пока не знаю, в процессе работы. Для Валентина было важно, чтобы на этой должности трудился «свой» человек.

Так у меня появился собственный кабинет и компьютер, перед которым я застыл в недоумении: «Ну и что мне с тобой делать?» Потом, конечно же, я всему

научился, но это был непростой путь. Много тумачков я получил от Димы Федосова – личности очень известной в медийной сфере. Он был основателем агентства «Ralph», которому свои PR-кампании доверяли самые известные бренды одежды.

В то время он вместе с Леной Любезновой делал Неделю высокой моды в Москве, и мы, как основные участники показов, были вовлечены во все процессы подготовки. После встречи с Димой он понял, какой я еще молодой и зеленый, и, буквально как щенку, объяснил мне, что и как надо делать и чем вообще должен заниматься хороший пиарщик.

Четыре года в компании Валентина Юдашкина пролетели очень быстро. Я понял, что мне остро не хватает путешествий и новых впечатлений, мне хотелось чаще бывать за границей и изучать другие языки. В юности я часто ездил в аэропорты просто для того, чтобы понаблюдать за взлетом и посадкой самолетов, ощутить магию этого места.

Я убежден, что все, происходящее в нашей жизни, – это результат импульсов и сигналов, которые мы посылаем Вселенной. Я лишь мечтал о другой работе, а мне уже поступило подходящее предложение. Компания «Escada» искала мерчендайзера, и главным требованием в описании вакансии был пункт о том, что человек «должен быть готов к частым и долгим поездкам». Они преподносили это требование как недостаток, но для меня оно звучало как безусловное достоинство.

Мерчендайзера ждали постоянные путешествия в Мюнхен, где находился центральный офис компании, а также поездки по российским регионам. Получить место в «Escada» мне удалось лишь со второй попытки.

Сперва мне отказали, но я набрался смелости, позвонил своему будущему боссу Галине и попросил дать мне еще один шанс. Как оказалось, немецкой стороне я понравился, но их смутил мой скромный опыт работы – они не были уверены, что я смогу контролировать 40 магазинов по всей России и заниматься обучением персонала «на местах».

Галина дала мне второй шанс и взяла на работу. Правда, через полгода перевела меня из отдела мерчендайзинга в продажи – это получалось у меня гораздо лучше. Несколько лет я провел в этой компании, получив при этом

неоценимый опыт и увидев всю Россию от Сочи до Хабаровска. Но пришло время что-то менять – мне казалось, что я должен уйти в самостоятельное плавание и искать себя в чем-то еще.

Это было тяжелое время: я потерял стабильный доход и уже не мог оплачивать съемное жилье – мне пришлось переехать в Измайлово, в квартиру, которую родители получили вместо коммуналки. А еще я взял машину в кредит, и банк постоянно звонил и угрожал. Вот тогда мне пришлось освоить искусство жизни на 100 рублей в день, чему я на самом деле рад: это прекрасно формирует характер человека и способность адаптироваться к новым условиям.

В таком состоянии я прожил почти год, пока звезды вновь не сошлись на небосклоне и не подарили мне дело, которым я бесконечно дорожу. Я всегда обожал музыку, в моем доме всегда были самые веселые вечеринки, и полки были забиты дисками.

В 2007 году в Москве открылся бар «Симачев», куда я постоянно ходил с друзьями танцевать, и в один из четвергов мои товарищи – Оранж и Игорь Компаниец – предложили мне поставить там свою музыку. Это был тот период, когда разных звезд и известных личностей звали поиграть на вечеринках, поэтому такое предложение не показалось мне каким-то безумным, у меня не было мыслей в духе «я же не диджей, я не должен это делать». Записал два диска дома, всю ночь на них играл – и, похоже, прокрутил каждый по три раза за вечер.

Эта была очень веселая и домашняя вечеринка, пришло много друзей. Вскоре после нее Игорь Компаниец, который в то время был арт-директором «Солянки», предложил мне встретиться. Он сказал, что все прошло очень классно, мой диджейский дебют оказался крайне удачным. Послушать меня в клуб пришли все, кого там так ждали, – дизайнеры, модели, журналисты. Теперь Игорь хотел, чтобы я играл для гостей «Солянки».

У Компаниеца всегда был, как говорится, «нос по ветру», и я знал, что от его предложения нельзя было отказываться. Успех вечеринки в «Солянке» был невероятный, после чего владелец клуба Роман Бурцев попросил меня проводить такие сеты каждый месяц. В «Симачеве» мы прозвали эту вечеринку «Love Boat», так оно и повелось. Говорят, что «Лодка любви» – это один из самых долгоиграющих проектов в сфере развлечений, скоро мы будем праздновать свое десятилетие.

Так и началась моя диджейская карьера. Примерно в то же время я нашел работу в компании «Laur?l», которая «отпочковалась» от бренда «Escada». Теперь я вновь мог позволить себе снимать квартиру, путешествовать по миру – я был уверен в завтрашнем дне. Неожиданно мне стали звонить люди из Лондона и других городов по всему миру, где узнали о моем музыкальном увлечении, и начали приглашать поиграть в их клубах. Я просто не верил собственным ушам.

Сарафанное радио распространило информацию так быстро, и предложений стало так много, что мне пришлось выбирать между работой и музыкой. Я выбрал музыку, рискнув всем, и ни разу об этом решении не пожалел. Я до сих пор продолжаю сотрудничать со всеми брендами, с которыми когда-то был рядом, но теперь уже в другой ипостаси – недавно играл на 50-летию Валентина Юдашкина.

Квартиру я снял на Тверской, чтобы можно было ходить до «Симачева» пешком, а та самая машина, за которую я платил кредит много лет назад, уже несколько лет стоит без дела. Но от своего «железного коня» я не спешу избавляться, потому что это машина моей мечты. А в августе 2017-го приобрел себе жилье на улице Кандинского в доме, построенном по проекту архитектора Сергея Скуратова. Друзья последовали моему примеру: сейчас несколько человек уже купили себе квартиры в соседних зданиях. К сорока годам я устал от центра – здесь слишком много людей, а мне хочется тишины и покоя.

Невероятно люблю Москву и не могу представить себе жизнь ни в одном другом городе. Я был счастлив, даже когда жил в свой «голодный» год в Измайлово на улице с чудесным названием – Сиреневый бульвар. Ботаники высадили на нем десяток разных видов сирени, которые очень украшают улицу и приятно пахнут.

Моя лучшая подруга Наташа Туровникова – коренная москвичка. Причем настолько коренная, что для ее семьи уже давно выделен участок на Ваганьковском, и мы шутим, что последний покой в хорошем месте нам обеспечен. Скажу честно, Москва подарила мне самых лучших людей в моей жизни и самые теплые воспоминания. Это мой город. И похоже, мы нравимся друг другу.

Ангела Толстова (Пушба)

33 года, фотограф, модель, блогер

Я родилась в Хабаровске – городе, где служил в то время мой отец, но детство и часть юности я провела в Санкт-Петербурге. Я переехала в Москву в 2002 году, хотя последний год до переезда я периодически бывала в столице, и эти визиты были связаны с моими увлечениями.

В начале 2000-х в Питере прошел первый фестиваль татуировок, на котором я столкнулась с московскими ребятами из салона «Тату 3000». Они профессионально занимались пирсингом, рисунками на коже и различными модификациями тела, мне они показались какими-то гостями с другой планеты – красивые, с огромными тоннелями в ушах, дредами – познакомившись с ними, я поняла, что в Москве точно смогу найти близких мне по духу людей.

Впервые я оказалась в Москве вместе с питерской группой «Amatory», у которой было выступление в культовом в то время месте – «Р-Клубе» недалеко от станции метро «Тульская». Его создателем был продюсер Александр Трофимов, он смог собрать под одной крышей всех музыкантов, которых только можно было представить.

В этом были и сила, и слабость этого места одновременно, потому что здесь можно было услышать и каких-то «звездных» метал- или рок-исполнителей, и откровенных бездарей, которые сколотили группу буквально вчера «на коленке». Славилось это место еще и тем, что там продавали пиво с димедролом, от которого пьянеешь в несколько раз быстрее. Поэтому кадры там встречались, конечно же, колоритные.

Дружба и общение с ребятами из «Тату 3000» укрепили меня во мнении, что мне надо перебраться в Москву. Первое время я жила у подруги на даче в Переделкино, но очень скоро переехала на «Юго-Западную», а потом – в район Новогиреево. Работала в тату-салоне администратором, научилась делать пирсинг, а потом пошла учиться на журналиста.

Переезд в Москву позволил мне открыть в себе гота – я поняла, что мне близка эта субкультура и что в ней я чувствую себя наиболее комфортно. Тусовки в «Р-

Клубе» мне скоро надоели, потому что там развлекались металлисты и те, кого принято называть «говнорями» – узнать их можно по нестираным черным футболкам с логотипами музыкальных групп или с изображениями волков.

Ощувив себя готом, я стала искать места обитания моих «соплеменников». Найти их можно было, например, на Чистых или на Патриарших прудах. Главным их развлечением было распитие алкогольных напитков вроде дешевого суррогата «Виноградный день». Обнаружить готов можно было также и у театра им. Маяковского.

Готы попримичнее собирались в клубе «Релакс», который открылся в здании театрального центра «На Дубровке». Первые несколько лет туда пускали всех, и на готических дискотеках с пятницы на субботу легко можно было обнаружить особей 12–14 лет, которые с радостью приобщались к взрослому миру. Прийти туда можно было в любом состоянии, и чаще всего гости клуба напивались еще перед входом, благо по соседству находился магазин «Продукты».

Готы высшего порядка, если можно так выразиться, собирались в клубе «Точка», который стал невероятно популярен после того, как начал базироваться на Ленинском проспекте, метро «Октябрьская». Он был ориентирован на выступления рок-музыкантов, туда часто приезжали играть такие команды, как «Ленинград» или «Ночные снайперы». Туда ходили более-менее обеспеченные люди, потому что там был жесткий фейсконтроль и за состоянием гостей внимательно следили.

Клуб «Точка» – огромное концертное пространство со сценой и амфитеатром, где были расставлены столики для гостей. Но большая часть тусовки собиралась у бильярдной зоны, где всегда было ужасно накурено. В клубе проходили готические вечеринки, приезжали популярные метал- и рок-группы, самые масштабные мероприятия устраивались по случаю Вальпургиевой ночи и Хеллоуина.

Успела я походить и по рейвам в духе «Восточного удара» из Питера, где меня всегда поражало огромное количество наркотиков и наркоманов. Знакома я была и с гостями «Рынды» – парохода, который плавал по Москве-реке и на котором собирались все любители запрещенных веществ. Зимой эта же тусовка базировалась на месте нынешнего бара «BQ» у «Охотного ряда».

Конечно же, жизнь готы, что в Москве, что в любом другом месте, тесно связана с кладбищами и эстетикой смерти. Суть моей субкультуры состоит в вечном поиске красоты, и мы с почтением реагируем на те проявления, о которых общество старается забыть и не замечать – особенно на те, что касаются темы смерти. Готы могут быть мистиком и пытаться общаться с некими сущностями, но при этом быть в лоне православной или любой другой церкви. Я в 2013 году приняла католицизм.

Готы любят гулять по кладбищам, потому что там тихо, объективно красиво и потому что в этих местах особая энергетика. В Москве существует несколько мест, куда любят приходить готы.

Больше всего мне нравится Введенское кладбище на Госпитальном валу, район Лефортово. Раньше оно называлось Немецким, там можно найти много захоронений XIX века, выполненных в западной эстетике. Там работает весьма адекватная охрана, которая без проблем реагирует на нестандартно выглядящих людей. Кладбище и фотосессия – это святое дело: большинство готы приходит к могилам, чтобы сделать несколько кадров и проникнуться атмосферой.

Еще одним из популярных мест является Ваганьковское кладбище на улице 1905 года, там много эстетически красивых памятников и надгробий, там похоронены известные люди. Я была там однажды с другом, мы пришли около девяти вечера. Работник кладбища остановил нас и хотел узнать, что мы здесь забыли.

У нас в сумках был алкоголь, мы хотели немного выпить и погулять в одиночестве. В ответ на его вопрос мы стали фантазировать. Рассказали, что приехали из Санкт-Петербурга – и практически не соврали – и что пишем диссертацию об особенностях надгробий в разных культурах. Работник проникся нашей историей и сделал для нас экскурсию по кладбищу, потратил на нас уйму времени и показал все самые красивые памятники на могилах: Соньки Золотой Ручки, Владимира Высоцкого, Владислава Листьева, Мариса Лиепы.

Расцвет культуры походов на кладбища пришелся на 2005–2007 годы, сейчас это уже не так актуально. К тому же многие готы-«говнари», по-другому их и не назвать, сильно испортили отношение к нам со стороны служителей погостов, потому что устраивали безумные фотосессии на могилах, занимались вандализмом и много пили на кладбищах. Я любила колдовать на

Преображенском кладбище, потому что оно одно из самых неизвестных в Москве и потому что там работают весьма лояльные люди.

Несмотря на то что я вышла замуж, воспитываю двоих детей и два года с помощью психотерапии пыталась «найти в себе женщину», я все также отношу себя к готической субкультуре. Просто я стала уделять больше времени воспитанию детей и работе, но я также стараюсь посещать кладбища в тех городах, куда приезжаю по работе или на отдых.

Как уже стало понятно из моего рассказа, все клубы, где раньше встречались готы, уже закрыты. Только по редким случаям «старые готы» устраивают встречи на Хеллоуин в каких-то местах, но былого размаха уже нет. Да и сами готы как-то поменялись, и я могу сказать «по-стариковски», что «это все уже не то».

Паола Фернандес

32 года, аккаунт-менеджер в рекламном агентстве

Место, где сейчас стоит восстановленный храм Христа Спасителя и где раньше находился бассейн «Москва», – одно из самых важных для меня в городе. Более тридцати лет назад мои родители познакомились у гигантского водного сооружения под открытым небом.

Мой отец Рикардо Фернандес приехал в Советский Союз с Кубы, страны в Латинской Америке. Он учился на инженера – в то время на его родине были очень востребованы технические специалисты. Благодаря своим знаниям он выиграл студенческую олимпиаду и отправился учиться в СССР по обмену.

Мою маму Викторию он заметил у бассейна «Москва» и, как говорится, влюбился в нее с первого взгляда. В 80-е годы по уровню своей популярности это место было, возможно, сродни сегодняшнему парку Горького – молодежь там легко знакомилась и общалась. Первый их разговор был весьма недолгим, мама была не одна, поэтому они договорились встретиться в другом месте.

Но так сложилось, что прийти на свидание мама не смогла, поэтому отправила свою подругу с запиской. Она сразу же узнала студента из Латинской Америки и отдала ему бумажку с маминым домашним номером телефона. Роман начался бурно и стремительно и в конце концов привел к моему рождению: я москвичка с непривычным для русского уха именем Паола (ударение на первый слог).

Мне не было еще и года, когда отцу по работе пришлось вернуться на Кубу, и родители решили, что мы уедем все вместе, на неопределенный срок. Отец, получив советское образование, имел у себя на родине большие перспективы. Так на несколько лет мы поселились в Гаване.

Я росла обычной испаноговорящей девочкой, и единственной связью с Россией и моей родиной были только мама и периодические упоминания СССР в новостях. Как известно, наши страны всегда дружили и тесно сотрудничали по многим направлениям. Отец работал и успешно продвигался по карьере в строительной отрасли, но Союз, как выяснилось, казался все еще не покоренным, и родители все больше скучали по России, мечтали повидаться с родственниками и снова увидеть Москву, которая, так или иначе, была частью каждого из них.

Мои родители приняли решение вернуться в СССР – мне скоро предстояло идти в школу, и они рассуждали исключительно о моих интересах. Позже настал 1990 год, было очевидно, что скоро страны в прежнем виде не будет существовать, но родители отнеслись к этому спокойно.

Первое время русский язык был для меня чужим, незнакомым, практически иностранным. Мама отводила меня играть во двор, сажала в песочницу, а сама отходила. Мне приходилось общаться с другими детьми, находить с ними общий язык. Жили мы в коммунальной квартире на Кропоткинской, о которой у меня осталось очень мало воспоминаний.

В памяти всплывает только пёс по кличке Кеша и тот самый бассейн «Москва», который был от нас в пешей доступности. Мама до сих пор дружит с нашими бывшими соседями по коммуналке, а я с их детьми.

Нет ничего удивительного в том, что меня отдали учиться не в ближайшее к дому образовательное учреждение, а в школу № 1252 с углубленным изучением испанского языка. В 1997 году ей присвоили имя Мигеля де Сервантеса Сааведры, великого испанского писателя. Она располагается на Дубосековской

улице, недалеко от станции метро «Сокол».

Исторически, помимо москвичей, в ней учатся еще дети дипломатов, которые приезжают из испаноязычных стран. Они появляются в школе на два-три года – столько обычно длится дипломатическая миссия, поэтому им уделяют особое внимание, никто не их бросает на произвол судьбы. Для меня это была прекрасная возможность познакомиться с людьми из разных уголков земного шара, дружеские отношения с классом я поддерживаю до сих пор.

Москва – это то место, где могут произойти самые невероятные встречи, которых ты едва ли ожидаешь.

Мои студенческие годы проходили в Высшей школе экономики, я училась на факультете менеджмента. Это достаточно широкое и универсальное направление образования в России, но найти интересную работу было очень непросто. За моими плечами опыт работы и в международных сетевых рекламных компаниях, и в российских коммуникационных агентствах, которые разрабатывают рекламные кампании, креативные концепции и размещают рекламные ролики в медиа.

Район у станции метро «Чистые пруды», где я училась, – один из моих любимых. Я постоянно гуляла там после пар, и если бы меня спросили, где я бы хотела жить, ответ был бы очевиден – только в этом районе. После реконструкции находиться там как-то особенно приятно, и я часто встречаюсь с близкими людьми на Чистых прудах.

Я не зря сравнила парк Горького и бассейн «Москва» как две точки притяжения людей. Места, где когда-то познакомилась мои родители, уже нет, теперь и я, и мои друзья проводим много времени в ПГ («пэгэ»). Мне кажется, только москвич поймет, что означает эта аббревиатура. И зимой и летом там много людей (я вечно встречаю своих знакомых), и это место наполнено какой-то светлой атмосферой, духом оптимизма.

Недалеко от парка, на Болотной набережной, раньше располагался культовый клуб «Рай», поход в который был обязательным пунктом в программе отдыха молодых москвичей, – это, пожалуй, еще одно когда-то культовое место для

целого поколения. И в конце нулевых, когда этот клуб переживал свой расцвет, я оказалась там в не совсем привычной для себя роли.

Мой друг Валера, который в то время работал промоутером, хвастался, что смог пригласить из Испании одну очень известную девушку-диджея. Но пилоты какой-то из местных авиакомпаний устроили забастовку, множество рейсов отменилось, и она никак не могла прилететь к нужному времени в Москву, а в клубе ее очень ждали.

Валера не растерялся и сразу же позвонил мне. Он хотел, чтобы в тот вечер я встала за пульт, никаких навыков по сведению дорожек и работе со звуком от меня не требовалось. Мне, как говорится, надо было «имитировать бурную деятельность» за вертушками и периодически выкрикивать в толпу фразы на испанском. А музыку ставил настоящий диджей. Не знаю даже, узнала ли в итоге эта девушка из Испании, насколько «она» понравилась гостям. Но мне, однозначно, этот опыт доставил большую радость.

Москва – это то место, где могут произойти самые невероятные встречи, которых ты едва ли ожидаешь. В 2005 году на праздновании 60-й годовщины победы СССР в Великой Отечественной войне я пересеклась с президентом США Джорджем Бушем-младшим. Как это обычно и бывает в дни праздников, Тверская улица была перекрыта.

На отрезке Тверской улицы не было никого, кроме меня, и Буш оказался так близко, что помахал мне из машины.

Я гуляла по центру вместе с друзьями, но в какой-то момент они от меня отделились, и я шла в одиночестве от Пушкинской к Маяковской. Кортёж с президентом медленно ехал по Тверской улице. Как я потом поняла, Буш ехал в отель «Марриотт Москва Гранд», и на повороте к нему машина немного притормозила.

В тот момент на этом отрезке Тверской улицы не было никого, кроме меня, и Буш оказался так близко, что помахал мне из машины. Скорее всего, это была какая-то протокольная часть, но мне было очень приятно. Я улыбнулась, постояла некоторое время на этом месте и побежала к друзьям, чтобы

рассказать об этой встрече.

Я люблю путешествовать, но мои поездки по разным странам и городам никак не влияют на мое отношение к Москве. Я все так же сильно люблю ее летние рассветы, прекрасней которых нет ничего. В это время Москва становится настолько пустой, настолько безлюдной, что кажется, что она вся твоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kobzev_maksim/moskva-i-moskvichi-v-21-veke

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)